

НАКАЗАНИЕ
за
ВЕРООТСТУПИЧЕСТВО
с позиций исламского вероубеждения и права

Абд ал-Хамид Абу Сулайман

Наказание за вероотступничество в исламе с позиций исламского вероубеждения и права

Абд ал-Хамид Абу Сулайман

Международный Институт Исламской Мысли

Общественное Объединение «Идрак»

Баку – 2018

© Международный Институт Исламской Мысли, 2018

© Общественное Объединение «Идрак», 2018

The International Institute of Islamic Thought (IIIT)

500 Grove St., Suite 200, Herndon, VA 20170

www.iiit.org

The International Institute of Islamic Thought (IIIT) (UK)

P.O. Box 126, Richmond Surrey. TW9 2UD, United Kingdom

www.iiituk.com

Общественное Объединение «Идрак»

AZ1100, Баку, ул. Мирали Сеидова 3138, корпус Д, 1-й этаж

www.idrak.org.az

ISBN: 978-9952-8333-9-7

Перевод: Лейла Меликова

Редакция: Александра Конькова

Верстка и обложка: Гасан Гасанов

Издание одобрено Государственным Комитетом по работе с религиозными образованиями Азербайджанской Республики

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

В исламской религии статус человека высок. Анализ коранических аятов раскрывает, что человек, согласно исламу, является обладателем почести и славы. Так как он считается сознательным творением, то свобода воли и полномочность рассматривается как его естественная «собственность». Свобода не исключается даже в вопросах веры, которая считается самой священной ценностью:

«...Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует...» (Коран, 18:29).*

Иракский правовед М.Ш. Ахмад (1934) заявляет, что «Никто не отрицает ценность свободы в убеждениях человека. Возможно ли расхождение ислама как врожденной (*фитра*) религии с этой ценностью?!»¹.

В исламе, говоря об убеждении, или же вере, подразумеваются подлинность и уверенность. Разумеется,

* Здесь и далее Коран цитируется по изданию: Коран / пер. смыслов Эльмира Кулиева. Издательский Дом «УММА», 2007.

¹ Мухаммад Шариф Ахмад. Новый взгляд на ислам / пер. с араб. на азерб. яз.: Эльвюсала Мамедова. Баку: Изд.-во «CBS Polygraphic Production», 2011. С. 135.

что принудительно убедить в чем-то человека невозможно. Следовательно, в призыве к вере удовлетворительное уверение и аргументированное разъяснение должны рассматриваться как основной метод. Выдающийся толкователь (*муфассир*) Ибн Касир (1301—1373) писал:

«Согласно мусульманам, вера — это не выговоренное языком простое слово или исполняемые телом ритуалы; напротив, на ее основу опираются утверждение, уверенность и спокойствие души»¹.

Египетский мыслитель Мухаммад Амара (1931) считает, что вера, принятая принудительно, хотя неофит внешне и выражает благочестие, ведет человека к «болезни» еще более опасной, чем неверие (*куфр*) — к лицемерию*².

В мусульманской мысли указывается, что поскольку человек является сознательным существом, а учения, ниспосланные Аллахом, являются ясными, то ошибочно заставлять их принимать путем принуждения. К примеру, упомянутый выше ученый-толкователь в разъ-

1 يوسف القرضاوي. غير المسلمين في المجتمع الاسلامي، بيروت: مؤسسة الرسالة، 1992، ص. 19.

* В исламе, лицемер, не являясь верующим, внешне себя показывающий набожным мусульманином, обозначается словом *муна́фик* (араб. مُنَافِق). — Примеч. пер. М. Л.

2 محمد عمارة. الدولة الإسلامية بين العلمانية والسلطة الدينية. القاهرة: دار الشروق، 1988، ص. 96.

яснении аята¹ «В религии нет принуждения» писал следующее:

«То есть, не заставляйте кого-либо силой принимать ислам. Потому что он (ислам. — Э. М.) совершенно ясный, доказательства и аргументы в нем также ясны. По этой причине, ислам не нуждается в том, чтобы кто-нибудь принудительно принимал его»².

Не случайно, что этот аят, являющийся одним из основных, представленных в Коране аргументов в пользу свободы вероубеждения в исламе, был охарактеризован некоторыми западными востоковедами как «воплощение прямоты и мудрости».

Несмотря на то, что все стороны свободы вероубеждения отражены в исламе, ряд западных востоковедов утверждает, что наказание вероотступников (ар., ед.ч. — *муртад*), отраженное в мусульманском праве, образует противоречие с такой свободой. В качестве доказательств они приводят и ряд религиозных текстов, исторические факты, а также *фетвы* и доводы в мусульманском *фикхе*, обосновывающие необходимость наказания отступников.

В этом предисловии, написанном нами на книгу видного мыслителя Абд ал-Хамида Абу Сулаймана **«Наказание за вероотступничество в исламе с пози-**

¹ Сура «Корова», аят 256.

² ابن كثير. تفسير القرآن العظيم، ج. 1، ص. 310.

ций исламского вероубеждения и права», наряду с указанием того значения, которое придает ислам свободе вероисповедания, мы попытались представить объективное разъяснение религиозных текстов, кажущихся ограничением свободы вероубеждения и анализ исторических фактов, связанных с наказанием вероотступников. Проблемой, привлекающей наше внимание, является несовпадение с религиозными текстами ряда исторических фактов. Думается, нахождение подходящего ответа на вопрос о том, «почему же, наказывались вероотступники, если в исламе существует свобода вероисповедания?» — прольет свет на ряд непроясненных моментов.

В первую очередь отметим, что в качестве правового аргумента при наказании отступников в исламе в основном выступали правовые суждения (*иджтихад*¹) в *фикхе*. Необходимо сказать, что «факихи говорили языком своего времени. Единогласное решение — консенсус (*иджма*), к которому они приходили — результат этого. ...Они толковали айаты и *хадисы* для того, чтобы те стали созвучны духу времени. Целью их являлась защита ислама от врагов»¹.

¹ Иджтихад — понятие относится к сфере исламской юриспруденции и означает способность и право компетентного *факиха* выносить решение по важным вопросам общественной и религиозной жизни, основываясь на методах *фикха*, а также на знании текстов Корана и *Сунны*, умении их комментировать и интер-

Если мы объективно хотим выяснить отношение ислама к проблеме свободы вероисповедания, вначале мы должны обратиться к главным источникам этой религии — Корану и хадисам. Так как в связи с какой бы то ни было проблемой в исламе существуют конкретные аяты и хадисы, подходить к данному вопросу на основе субъективных взглядов отдельных личностей явилось бы серьезной методологической ошибкой.

В Коране существуют десятки аятов, где прямо говорится о свободе вероубеждения. Мысли, выраженные в этих аятах, можно классифицировать приблизительно следующим образом:

а. Быть ли правоверным (*мумин*) или неверующим (*кафир*) — является личным делом каждого человека; вмешательство в этот вопрос кого-либо постороннего недопустимо. Никто не может заставлять людей избирать ту или иную веру вынужденно¹.

претировать. *Факих*, чьи заключения признаются всей мусульманской общиной или значительной группой мусульман, называется муджтахидом. — *Примеч. ред.*

جمال البنا. حرية الفكر و الاعتقاد في الاسلام، القاهرة: دار الفكر الاسلامي،¹ 1998، ص. 4.

¹ В связи с этим, см. следующие аяты: Корова, 256; Йунус, 108; Перенес ночью,

b. Задача пророков извещать и передавать (проповедовать) религиозные учения. Они не обладают полномочиями кого-то к чему-либо принуждать¹.

c. Наставление на прямой путь (*хидайа*) является компетенцией Аллаха. и находится в Его воле. И даже пророки не получали без помощи Аллаха способности наставить людей на прямой путь².

d. В этом мире никто не может наказываться за отступничество³.

В целом анализ аятов, повествующих о вероубеждении, показывает, что вера и неверие являются личным делом каждого, ничье вмешательство в этот вопрос, в том числе каких-либо общественных организаций, а также государства недопустимо; если кто уверует, польза от этого будет лишь ему, а кто останется в неверии, причинит этим вред лишь себе; даже пророки, получившие откровение, лучше всех разбирающиеся в вопросах веры и неверия, обладают полномочиями лишь

¹ В связи с этим, см. аяты Корана: Трапеза, 99; Преграды, 188; Юнус, 41; Худ, 12; Гром, 40; Ал-Хиджр, 94; Пчелы, 82; Различение, 56–58; Каф, 45; Рассеивающие, 52–55; Совет, 6; Нахмурился, 7; Покрывающее, 22.

² См.: Корова, 272; Женщины, 88; Юнус, 99–100; Рассказ, 56; Ангелы, 8.

³ См.: Корова, 108; Семейство Имрана, 90; Женщины, 137; Трапеза, 54; Покаяние, 74; Пчелы, 106; Мухаммад, 25.

проповедовать; Пророк Мухаммад (мир ему и благословение Аллаха) не был для людей надзирателем или защитником, основной его задачей являлось возвещать, информировать, напоминать и передавать наставление на прямой путь (*хидайа*) от Аллаха, пророк не обладает силой, способной обратить кого-либо к прямому пути; многообразие отражает волю Аллаха; если бы Аллах захотел, то он объединил бы всех людей в одной *умме*. Наконец, если в аятах и говорится о вероотступничестве, то ничего не говорится о наказании отступников в этой жизни.

Таким образом, можно увидеть, что в Коране присутствуют конкретные указатели, отражающие теоретические аспекты проблемы свободы вероубеждения.

Некоторые *факихи* настаивают на том, что эти аяты, указывающие на свободу вероубеждения, утратили свою легитимность (*наسخ*). Естественно, что такая позиция входит в противоречие с универсальностью Корана, долговечностью учений, которые содержатся в нем, его нахождении над временем и пространством:

«Эта такая позиция, что всякий имеющий хоть толику разума, откажется от нее. Если эти аяты утратили свою силу, то какой смысл был оставлять их в Ко-

ране?! В целом проблема *насх* не имеет под собой никаких оснований»¹.

Также эта претензия не совпадает с философией процедуры *насх*:

«...Было бы неверно считать эти айаты потерявшими силу (*насх*) посредством айата *меча*^{2*}. Также в этих айатах содержится “сообщение” (*ихбар*). Согласно знатокам методологии (*усул*), *ихбар* не может быть упразднен (*насх*). К тому же *насх* — даже если считать его присутствие в Коране необходимым — означает упразднение прежнего повеления по причине исполнения более эффективного, полезного или же схожего с ним повеления. В таком случае не является ли неразумным полагать убийство превыше мира, спокойствия и безопасности?! Или же: с каких это пор насилие (принуждение) считается превыше свободы?!»³

¹ جمال البنا. حرية الفكر و الاعتقاد في الاسلام، القاهرة: دار الفكر الاسلامي، 1998، ص. 18.

* Айатом «Меч» (*сайф*) или «Сражение» (*китал*) называют айат 5 суры «Покаяние» (*ат-Тауба*). Свое название он получил потому, что в нем дается приказ сражаться против многобожников (*муширикун*) по истечении четырех запретных месяцев. Согласно некоторым толкователям Корана, посредством этого айата было отменено множество других айатов. — *Примеч. пер.* — М.Л.

³ *Мухаммад Шариф Ахмад. Новый взгляд на ислам. С. 137.*

Одним словом, большая часть исламских ученых считают мнение об упразднении (*насах*) тех аятов, где говорится о свободе вероубеждения, неприемлемым.¹

Для обоснования тенденциозной точки зрения о том, что ислам враждебен свободе вероубеждения и является религией насилия и принуждения, как мы уже отмечали выше, приводятся некоторые хадисы и исторические факты. К примеру, хадис «Убивайте сменивших веру» является основным религиозным текстом, играющим роль аргумента при выдвижении обозначенной тенденциозной претензии. Так, при разработке юридических аспектов отступничества в исламской мысли, с точки зрения религиозного текста, за основу был взят именно этот хадис. Однако по причине того, что этот хадис входит в противоречие с аятами Корана, призывающими к свободе вероубеждения, а также конкретного его содержания относительно других хадисов, приносящих ясность в проблему, он теряет свой статус единственного аргумента при вынесении суждения.

Общий смысл хадиса можно конкретизировать и в соотношении с другими хадисами. Так как определение того, о каких условиях, о каких формах отступничества идет речь, облегчит понимание данного хадиса. К при-

¹ Более подробно см.: الامام يوسف القرضاوي. فقه الجهاد. دراسة مقارنة لأحكامه و فلسفته في القرآن و السنة، في مجلدين، القاهرة: مكتبة و هبة، ج. 1، ص. 285–335.

меру, в другом хадисе указывается, что мусульманин должен быть подвергнут наказанию лишь в трех случаях: а) если совершит прелюбодеяние (*зина*) с замужней женщиной; б) без должных на то оснований убьет другого мусульманина; с) отступив от веры, внесет раскол в общество (*джамаат*). Следовательно, в хадисе речь идет о наказании не всех отступников, а отступивших от веры и в результате расколовших мусульманскую общину.

Согласно взгляду некоторых авторов, повеление этого хадиса отражает не окончательную позицию ислама в отношении отступников, а решение командующего, связанное с конкретной исторической ситуацией¹.

В другом же подходе (А. Марзук, М.Р. Закарак и др.) отмечается, что в хадисе речь идет о тех отступниках, которые в подготовительный к войне период, сменив веру, переметнулись из военного лагеря мусульман в лагерь врага².

Согласно иракскому ученому М.Ш. Ахмаду, этот хадис следует рассматривать не как религиозный текст, выражающий всеобщий призыв и откровение, а как по-

¹ Мухаммад Шариф Ахмад. Новый взгляд на ислам. С. 35–38.

² أحمد شلبي، أحمد عمر هاشم، أحمد كمال ابو مجد. الإسلام بين الحقيقة و الادعاء: رد على أهم الافتراءات المثارة ضد الإسلام، لشركة المتحدة للطباعة و النشر، القاهرة، ص. 85.

литическое решение, связанное с конкретными историческими условиями:

«...Мы считаем, что повеления, касающиеся отступничества, относятся к разряду политических приказов. Тех политических приказов, которые были отданы в соответствии с политической атмосферой общества своего времени». То есть в то время религия являлась показателем гражданского единства, основным критерием преданности исламскому государству. Поэтому отступить от религии означало выступить против государства, нарушить целостность преданности ему. С этой точки зрения отступничество означало мятеж против системы»¹.

Таким образом, хадис «Убивайте отступников» отражает существовавшую политическую атмосферу. Как в период раннего ислама, так и в последующем религия обуславливала гражданское единство, рассматривалась в качестве основного критерия политической приверженности; так как отступление от веры приравнивалось по смыслу к выступлению против государства посредством нарушения политического соглашения, то это расценивалось как бунт против системы.

В данном контексте необходимо обратить внимание и на то, что этот хадис появился в период, когда между

¹ *Мухаммад Шариф Ахмад. Новый взгляд на ислам. С. 37.*

исламским государством в Медине и курейшитами, правящими в Мекке, продолжались как военные столкновения, так и политическая напряженность. Также повеление, содержащееся в этом хадисе можно расценивать как акт естественной защиты государства в Медине, направленный против вероотступников, перешедших в противоположный лагерь и, участвовавших в военных кампаниях против мусульман.

Конечно же, никто не отрицает факта существования хадиса, о котором идет речь, и разъяснения, связанные с ним, возможно, кажутся субъективными. Однако встречаются такие исторические факты, имеющие отношение к периоду жизни Пророка (мир ему и благословение Аллаха), что они ставят под сомнение статус этого хадиса как абсолютного предписания. История ислама показывает, что Пророк (мир ему и благословение Аллаха) отнюдь не прибегал к наказанию, поголовно, во всех имевших место случаях вероотступничества. Следовательно, наказание отступников было связано с определенной политической ситуацией. Для метода призыва к исламу у Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) были характерны такие качества, как добровольность, терпимость и удовлетворительное убеждение. Его отношение к свободе вероубеждения со всей очевидностью демонстрируют следующие факты:

а) Когда в 622 году Пророк (мир ему и благословение Аллаха) совершил хиджру в Мекку, то он не принуждал, живущих там иудеев принять ислам, а напротив, заключил с ними исторический договор, который получил название «Мединский акт». В тексте договора были отражены не только права на религиозное вероубеждение иудеев, а также то, что они считались принадлежащими к «мединской умме» куда входили мусульмане¹.

б) В Медине существовала родовая знать и семьи, которые обладали экономическим и политическим авторитетом в обществе. Они не приветствовали новую религию — ислам, который менял существующую ситуацию, наносил удар по их политическому авторитету. Одним из таких авторитетных лиц являлся глава племени Хазрадж в Медине — Абдулла ибн Убэй. Переход власти в городе к Пророку (мир ему и благословение Аллаха), сплочение племен вокруг него и в результате увеличение престижа мусульман явилось причиной тайного сотрудничества Абдуллы ибн Убэя с иудеями. Дело дошло до того, что в 624 году, накануне битвы у горы Ухуд, Абдулла ибн Убэй, отделившись со своими отрядами от общего войска, совершил предательство по

¹ Мухаммад Халифа Хасан. Культура и методология диалога / пер. Э. Мамедова. Баку: «CBS Polygraphic Production», 2011. С. 67.

отношению к мусульманам. Коран характеризует их как «...тех, которые уверовали, затем стали неверующими, затем опять уверовали, затем опять стали неверующими, а затем приумножили свое неверие...»¹, «...произнесли слово неверия и стали неверующими после того, как обратились в ислам...»², и заявляет, что их извинения не будут приняты³.

В приведенных аятах содержится ясная информация об отступлении этих людей от веры. Несмотря на это, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не наказал их за вероотступничество.

с) Ни в одном из конкретных случаев вероотступничества, имевших место при жизни Пророка (мир ему и благословение Аллаха), не встречается фактов, когда следовало наказание. Иногда случалось так, что некоторые группы мусульман или отдельные лица оказывались от ислама. Среди них встречаются такие, которые не однажды, а по нескольку раз отступали от веры. Коснемся некоторых фактов. Хотя Марван ибн Хакам, который считается одним из записывавших (*катиб*) откровения от Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха), отступив от веры, сбежал из Медины в Мекку, он не был наказан, напротив, просьба о

¹ Коран, 4:137.

² Коран, 9:74.

³ Коран, 9:66.

его помиловании была удовлетворена Пророком (мир ему и благословение Аллаха). Находившиеся в Медине двенадцать мусульман, в том числе, Харис ибн Сувейд ал-Ансари, отступив от веры, возвратились в Мекку. Однако Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не принял решения предать их смерти, а произошедшее нашло свое отражение в Коране следующим образом: «От того, кто ищет иную религию помимо ислама, это никогда не будет принято, и в Последней жизни он окажется среди потерпевших урон»¹. Хотя мусульманин по имени Убайдуллах ибн Джахш из числа группы мусульман, совершивших первую хиджру в Хабашистан*, принял там христианство, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) не потребовал его выдачи у Негеста — эфиопского короля*. Также он отверг просьбу: «О, Посланник Аллаха! Соверши молитву (*дуа*) с тем, чтобы они попали в ад (*джаханнам*)», поступившую от детей, принявшего христианство отца, ограничившись прочтением айата «Нет принуждения в религии»².

¹ Коран, 3:85.

* Хабашистан — то есть, Абиссиния (устар.), ныне: Эфиопия. — *Примеч. пер. М. Л.*

* Негус (полностью «царь царей» — *нгуэ нэгест*) — титул императора Эфиопии, вплоть до свержения монархии в 1975 г. — *Примеч. пер. М. Л.*

² Для более подробной информации, см.: جمال البنا. حرية الفكر و الاعتقاد في الاسلام، القاهرة: دار الفكر الاسلامي، 1998، ص. 20–23.

Все эти факты показывают, что во времена Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) не была внедрена практика наказания за вероотступничество.

Нами было сказано, что в связи с наказанием вероотступников были разработаны правовые предписания в *фикхе*. В целом исследования показывают, что юридические аспекты мусульманского *фикха*, связанные с отступничеством:

а) основываются ни на каком-либо аяте Корана, несущем конкретный смысл, а на хадисах «*ахад*»^{*}, выражающих лишь предположение;

б) основываются на суждениях *факихов*, относящихся к периоду раннего ислама (от *хиджры*);

с) исторических фактах (прецедентах), сыгравших роль аргументации для *факихов*, разработавших юридические аспекты отступничества¹.

Мы отметили выше, что, обосновывая юридические стороны проблемы отступничества, мусульманские правоведы в качестве аргумента брали за основу и исторические факты. Основным историческим фактом указывается наказание отступников от веры, имевшее место в

* Этим термином обозначают те хадисы и сообщения, которые передаются малым количеством передатчиков и не отвечают требованиям *мутаватир* (критерий в хадисоведении, при котором исключена возможность фальсификации). — Примеч. пер. М. Л.
¹ Мухаммад Шариф Ахмад. Новый взгляд на ислам. С. 35—37.

период правления праведного халифа Абу Бакра ас-Сиддика (632–634). Однако этот исторический факт не включает ни одного серьезного аргумента, дающего основание для наказания вероотступников. Потому что стороной, начавшей эту войну, выступал не Абу Бакр, а некоторые арабские племена, старавшиеся воспользоваться существующей политической ситуацией в своих интересах. После смерти Пророка Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха) они отказались выплачивать *закят* и подчиняться новому правительству, а также планировали нападение на Медину. Для того чтобы заставить их выплатить *закят* и в то же время защитить Медину от возможного нападения, халиф Абу Бакр вынужден был воевать с ними¹.

Необходимо отметить, что война велась не под лозунгом «Вернуть отступников на прямой путь!» Потому что большинство этих племен не являлись вероотступниками, а всего лишь не желали выплачивать *закят*. На это указывает и попытка некоторых сподвижников Пророка (мир ему и благословение Аллаха), в том числе и Умара ибн Хаттаба, выразить протест халифу с целью удержать последнего от войны с мусульманами. В своем ответе им халиф заявил, что он воюет с

¹ طه جابر العلواني. أدب الإختلاف في الإسلام. بيروت: دار العربية للعلوم، 2005، ص.58.

этими племенами, потому, что те не хотят платить *закят*¹.

Следовательно, по причине того, что война халифа с отступниками была связана с нежеланием последних выплачивать *закят* исламскому государству и их намерением напасть на Медину, то она не должна расцениваться в качестве войны за вероубеждение.

В конечном счете ислам открыл все двери свободе вероубеждения и воли человека, с уважением отнесся к его личному выбору. Наказание же вероотступников

¹ К примеру, ал-Бухари писал: «После кончины Пророка (мир ему и благословение Аллаха) Абубакр (да будет доволен им Аллах) стал халифом. Те из арабов, кто были неверующими, стали *кафирами*. [Когда халиф принял решение воевать с ними] Умар сказал: «Как это возможно, что ты хочешь воевать с людьми?! Ведь Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал: “Мне было приказано воевать с людьми до тех пор, пока они не произнесут: «Нет Бога, кроме Аллаха!» Тот, кто скажет: «*Ла илаха илла Ллах!*» — за исключением истины ислама, и жизнь его, и имущество — неприкосновенны, и привлечение его к расчету относится лишь к Аллаху”. Абу Бакр сказал: “Клянусь Аллахом, что я буду воевать с теми, кто проводит различие между намазом и *закятом*. Потому что, *закят* — это выплата за материальный достаток и благосостояние. Клянусь Аллахом, что если они не дадут мне верблюжьей веревки, которую они давали Пророку (мир ему и благословение Аллаха), я буду воевать с ними из того, что они не дали”». См.: *الامام البخاري. الجامع الصحيح مع شرح فتح الباري*, ج. 3، ص. 211.

является политическим вопросом, изменяющимся в соответствии с условиями времени и ситуацией. Политическое содержание некоторых религиозных текстов, так же как и некоторых исторических фактов, должно пониматься в рамках влияния фактора отступничества на фактор единства и силы мусульман и не должно рассматриваться с точки зрения ограничения свободы вероубеждения.

Дорогой читатель! Мы решили перевести с арабского языка на азербайджанский книгу Абд ал-Хамида Абу Сулаймана «Наказание за вероотступничество с точки зрения исламского вероубеждения и права» по той причине, что эта столь актуальная проблема привлекла наше внимание. Мы надеемся, что нетрадиционный подход автора к теме, его анализ проблемы в реальном и объективном ключе и получение им эффективных результатов, привлекут и ваш интерес.

Эльвюсал Мамедов,

д. философии, религиовед, вед. науч.сотр.

Института востоковедения им. акад.

Э.М. Бунятова НАНА.

НАКАЗАНИЕ ЗА ВЕРООТСТУПНИЧЕСТВО

В Коране говорится о видах наказаний, обозначаемых в исламском праве словом *хадд**. Сюда относятся и наказания, полагающиеся за воровство, прелюбодеяние, убийство человека, сеяние смуты. Интересно, что хотя вероотступничество и относится к разряду тематики, связанной с вероубеждением (*акыда*), составляющим основу религии, в Коране ничего не говорится о мере наказания за него на земле. Даже в тех айатах, где говорится об определенных случаях вероотступничества, сопровождающихся заговорщицкой деятельностью (например, для того чтобы внести смуту в среду мусульман, группа иудеев приняла ислам, а затем объявила об отступлении от веры¹), не затрагивается тема наказания вероотступников.

* *Хадд* (ар., мн. ч.: *худуд*) — граница, предел. — *Примеч. пер. М. Л.*

¹ В Коране об этом сказано: «Часть людей Писания говорит: “Уверуйте в то, что ниспослано верующим, в начале дня и перестаньте верить в конце его. Быть может, они обратятся вспять...”» (Коран, 3:72).

В Коране в связи с данной проблемой говорится только, и только лишь о наказании в Судный день (*ахира*).

Что касается наказания вероотступников-заговорщиков, то Пророк (мир ему и благословение Аллаха) принял это решение как глава государства, так как в этой ситуации вероотступничество явилось не проблемой веры и неверия, а заговорщическим деянием, направленным на создание смуты в среде правоверных¹.

Напротив, очевидно, что на тему вероубеждения Коран во многих аятах говорит о свободе вероубеждения (вероисповедания), подчеркивает недопустимость принуждения в выборе какого бы то ни было вероисповедания. Также мы видим, что этот принцип нашел свое применение и в практике Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

Несмотря на то, что хотя мусульмане составляли большинство и были сильнее, когда иудеи в Медине начали информационную войну против Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и исламского государства, он не стал принуждать их принять ислам. И в последующие годы исламское государство не проводило политику, направленную против иудеев, а также аравий-

¹ См.: Коран, 2: 217, 256; 3: 85–91, 100, 117; 5:54; 4:137; 16:106–110.

ских христиан. Напротив, Посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) пригласил христиан Наджрана в Медину, провел с ними прекрасный диалог в своей мечети. В это время он не произнес ни одного оскорбительного слова в адрес их веры, и они сами также не были подвергнуты какому-либо насилию; они были взяты под попечительство Аллаха и его Пророка (мир ему и благословение Аллаха). Мусульманам было сделано наставление о том, чтобы они не беспокоили монахов в монастырях, хорошо обходились с коптами в Египте.

Но дело на этом не закончилось; Пророк (мир ему и благословение Аллаха) рекомендовал мусульманам относиться относительно свободы вероубеждения к последователям зороастризма, носителям персидской культуры, как к людям Писания. Наш Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал об этом: *«Обращайтесь с ними (огнепоклонниками) как с людьми Писания. Однако не женитесь на их женщинах, не ешьте, зарезанного ими (мяса. — М. Л.)»*¹.

¹ Хадис был передан в книге «Муватта» имама Малика, а также имамами Бухари и Бейхаки. За исключением Абу Савр Ибрахим ибн Халида ал-Калби, все ученые единодушны в этом вопросе. Первый был из учеников имама Шафии и имама Ахмада. Он говорил: «Жениться на их женщинах и есть, зарезанное ими — допустимо». Запрет на поедание, зарезанного ими, возможно, связан с тем, что они забивают животных во имя иного, чем Аллах, или не выпускают у них кровь. Так как огне-

Потому что огнепоклонники считаются «Людьми Писания» не в буквальном, а в широком смысле. В широком смысле под «Писанием» здесь понимается культура. То есть огнепоклонники, так же как иудеи и христиане, это люди цивилизационно и культурно адаптированные, что дает им право на выбор и решение. Может быть, огнепоклонничество и другие культуры являлись «продуктом» или «остаточным признаком» существовавших прежде исторических пророчеств. Эти пророчества либо были искажены, либо потеряли свою силу (*насах*), либо же, были утеряны. Пречистый и Всевышний Аллах говорит в Коране о «пророках» и «пророчествах», о «писаниях» в таком широком смысле: *«Мы отправили посланников, о которых Мы уже рассказали тебе прежде, и посланников, о которых Мы тебе не рассказывали»* (Коран, 4:164).

Возможно, что ограниченное влияние исламского призыва на индуизм и другие религии (буддизм, кон-

поклонники приносят жертву огню, то их животные считаются принесенными в жертву иному, чем Аллах: *«Он запретил вам мертвечину, кровь, мясо свиньи и то, что принесено в жертву не ради Аллаха. Если же кто-либо вынужден съест запретное, не проявляя послушания и не преступая пределы необходимого, то нет на нем греха. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»* (Коран, 2:173). Что же касается женитьбы на их женщинах, то известно, что в эзотерических (*батын*) учениях, в особенности в манихействе, разрешены свободные половые отношения.

фуцианство) Юго-Восточной Азии в прошлом связано с тем, что в религиозной и социальной сфере мусульмане смотрели на последователей этих религий как на бедуинов-идолопоклонников. Несмотря на то, что большая часть этих земель находилась под властью мусульманских правителей, мусульмане относились к последователям этих религий так же, как они относились к язычникам из числа арабов. Это имело место по той причине, что не была учтена исключительность исторической ситуации, сопровождавшей отношение исламской религии и исламского государства к арабам-муширикам (язычникам). И это не должно было быть отнесено и к носителям других культур (людям Писания), о которых по другим причинам, не говорится в Коране.

В частности, и в государстве Моголов в Индии правительство выказывало подобное отношение к местному населению. Всем этим, возможно, объясняется то, почему большая часть этих народов продолжила исповедовать свои ложные религии. Отсутствие теплых взаимоотношений (вовлеченности в коллективную общность) сформировало у большей части носителей этих религий психологическую и социальную самоизоляцию. На это повлияли и захват, и угнетение моголами, которые приняли ислам, населения Индии и ряда мусульманских стран.

Если мы всесторонне рассмотрим тему отступничества на основе Корана, то выяснится, что ни проблема

отступничества, ни обозначенная в Коране проблема «заговорщического отступничества» не связана ни со свободой вероисповедания и вероубеждения, ни с исламом либо с другими религиями. И поэтому, приказ Пророка (мир ему и благословение Аллаха) наказать «вероотступников-заговорщиков» входит в противоречие с правом, которое ислам дал людям на выбор религии (верования):

«В религии нет принуждения» (Коран, 2:256);

«Если бы твой Господь пожелал, то уверовали бы все, кто на земле. Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?» (Коран, 10:99);

«Вести их прямым путем — не твоя обязанность, ибо Аллах ведет прямым путем, кого пожелает» (Коран, 2:272)¹.

Потому что проблема связана с заговорами, политической деятельностью, направленными на сеяние раздора и смуты в мусульманском обществе, речь не идет об отступничестве от веры, а потому наказание при отступничестве не считается вопросом вероубеждения (*акыда*).

Неразбериха в обсуждении темы отступничества и предписание в *фикхе* «о наказании отступников», по нашей мысли, проистекает от недопонимания подхода Корана и Пророка (мир ему и благословение Аллаха)

¹ Также см.: Коран, 16:125; 47:32–35; 23:107; 13: 40; 6:107.

к *мушрикам*-арабам. То есть их положение являлось исключением; по этой причине они остались перед выбором: или ислам или война!¹ *Факихи* посчитали это общим положением, которое можно обозначить как «отступничество»; этот факт в определенных ситуациях сыграл роль прецедента, разрешающего оказывать давление на некоторых отступников для их возвращения в веру.

Многие ученые сочли, что «айат меча», отражающий отношение к *мушрикам*-арабам, утратил свою силу (*наسخ*) через ниспослание других айатов, повествующих о свободе вероубеждения, толерантном отношении к немусульманам. Они формально устранили проблему противоречия друг другу некоторых религиозных текстов посредством идеи *наسخа*. Они не учитывают, что ниспослание каждого коранического айата связано с определенной ситуацией. Некоторые ученые справедливо указывают, что сказанное в Коране о *наسخе* связано с миссией ислама, превосходством Корана, с отменой прежних, подвергнутых искажению, законоположений, с народами, которым эти законоположения были ниспосланы, прошедшими этапами развития мировой исто-

¹ Для более подробной информации см.: Исламская теория в международных отношениях: новые направления в исламской мысли и методологии. Издания Международного института исламской мысли (США), 1986.

рии; эти этапы остались в прошлом и отличаются от этапа миссии универсального ислама. Миссия ислама направляет все стороны деятельности человека, переключается с изменениями, наступающими в результате действия аспектов времени и пространства.

«Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними)...» (Коран, 5:48).

По этой причине необходимо принять во внимание, что ислам — это прежде всего призыв к наставлению на истинный путь всех людей, живущих во все периоды, и во всех регионах мира.

Поэтому обращение ислама универсально, оно обращено к каждому; оно направлено не к представителям определенных сословий языков и рас. Следовательно, Коран, во всех случаях, обращается к человеку, берет за основу его адаптацию к мировой цивилизации и ответственность. В таком случае, исследователи должны принимать во внимание, что положение мушриков — арабов-идолопоклонников, бедуинских племен являлось исключением, оно не было схоже с положением окружающих их народов. Речь идет о народах, создавших культуру, которым были даны писания. В то же время, проблемой этих невежественных бедуинских племен являлась не проблема свободы убеждений и вероисповедания; проблема заключалась в недостаточности цивили-

лизационной культуры и в отсутствии социальной и культурной адаптации.

«Бедуины сказали: “Мы уверовали”. Скажи: “Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы стали мусульманами». Вера еще не вошла в ваши сердца. Если вы подчинитесь Аллаху и Его Посланнику, Он нисколько не умалит ваших деяний. Воистину, Аллах — Прощающий, Милосердный»» (Коран, 49:14);

«Бедуины оказываются самыми упорными в неверии и лицемерии. Они больше других не признают ограничений, которые Аллах ниспослал Своему Посланнику. Воистину, Аллах — Знающий, Мудрый.

Среди бедуинов есть и такие, которые считают свои пожертвования убытком и выжидают, когда вас постигнут превратности судьбы. Их самих постигнут превратности судьбы. Воистину, Аллах — Слышащий, Знающий.

Среди бедуинов есть и такие, которые веруют в Аллаха и Последний день и считают, что их пожертвования приблизят их к Аллаху и помогут заслужить молитвы Посланника. Воистину, они (пожертвования) действительно являются средством приближения. Аллах введет их в Свою милость, ведь Аллах — Прощающий, Милосердный»» (Коран, 9:97–99).

«...Другие же были озабочены размышлениями о себе. Они несправедливо думали об Аллахе, как это делали во времена невежества...» (Коран, 3:154);

«Неужели они ищут суда времен невежества? Чьи решения могут быть лучше решений Аллаха для людей убежденных?» (Коран, 5:50);

«Вот неверующие поместили в своих сердцах заносчивость — заносчивость времен невежества, а Аллах ниспослал Своему Посланнику и верующим покой и возложил на них (или сделал неразлучным с ними) слово богобоязненности...» (Коран, 48:26);

«Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого невежества...» (Коран, 33:33).

В силу этого, мы не должны относиться с одинаковых позиций к формам обращения Аллаха: а) к арабам-бедуинам; б) к ученикам Корана; с) к носителям других культур и последователям других Писаний (иудеи, христиане, огнепоклонники и пр.).

Если мы рассмотрим аяты на такой комплексной основе, то мы поймем подход Корана в сурах «Добыча» и «Покаяние» по отношению к арабам-бедуинам, а также позицию Пророка (мир ему и благословение Аллаха) в этом вопросе. Эти две суры разъясняют нам недостатки, присущие этим бедуинским племенам периода *джахилийи*, их общественно-культурную примитивность. Выясняется, что они состоят из невежественных и отсталых племен, не держат данных ими обещаний, нарушают попечительские обязательства, не соблюдают договоры и правила. В результате этим племенам стали

присущи самоизоляция и косность; они были ненадежными как гиены и волки, с ними невозможно было сосуществовать. По этим причинам их в исключительной степени необходимо было воспитать в цивилизационно-культурном и общественном отношении. Для того чтобы спасти эти племена от общественно-культурной аномальности, их необходимо было интегрировать в культурном и общественном плане в исламское общество.

Исламское общество относительно этих племен бедуинов ставило перед собой две задачи:

а) социализировать их посредством коллективных намазов;

б) превратить их в часть экономической системы посредством получения-выплаты закята.

В случае участия в коллективных намазах и выплате *закята* бедуинов никто не трогал. По этой причине принятие ислама требовалось только от вооруженных воинов, от женщин того не требовалось. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) даже дал отсрочку для принятия ислама ряду лиц из племени Курейш. Естественно, что это событие произошло после завоевания Мекки и установления среди арабских бедуинских племен Аравийского полуострова исламского общественно-порядка. Потому что отсрочка, данная этим лицам, не создавала опасности обществу, в особенности же стабильности жизни оседлого курейшитского сообще-

ства. Тому курейшитскому сообществу, которое было подчинено исламскому правительству, после того как нарушило договор и напало на своих союзников.

По этой причине мы видим, что праведный халиф Абу Бакр ас-Сиддик (да будет доволен им Аллах), обладавший выразительными ораторскими способностями, блестящим интеллектом, правильно понял посланный об арабах-бедуинах аят¹: *«Бедуины сказали: “Мы уверовали”. Скажи: “Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы стали мусульманами». Вера еще не вошла в ваши сердца...»*; хазрат Абу Бакр со всей отчетливостью осознал общественно-культурное содержание данного аята, когда некоторые арабские племена, отвергнув путь интеграции в общественно-культурный отношения, приступили к осуществлению «контрреволюции». В действительности, эта «революция» была начата теми, кто незадолго до кончины Пророка (мир ему и благословение Аллаха) стали претендовать на пророческий статус. Хазрат Абу Бакр, пришедший к власти после смерти Пророка (мир ему и благословение Аллаха), проявил решительность в отношении усобиц с бедуинами, для того чтобы включить их исламский культурно-общественный и социальный дискурс. Потому что благодаря своему высокому ин-

¹ Коран, 49:14.

теллекту он правильно воспринял обращение Пророка (мир ему и благословение Аллаха) с этими племенами и суть коранических аятов о них.

Мятеж арабов-бедуинов, невыплата ими *закята* и их выступление тем самым против приоритетов социальной солидарности, а следовательно, уклонение от подчинения общественному укладу — все это не связано с вопросами вероубеждения (*акыда*) и верования. Потому что, как только эти племена облачатся в «социально-культурные» одеяния, исламское вероубеждение найдет себе место в их сердцах.

Культурная *акыда* ислама не должна сравниваться с языческими вероубеждениями бедуинов. Проблема заключалась в социальном обустройстве и общественно-культурной ущербности. И это произошло в такое время, когда некоторые сподвижники находились в замешательстве. Хазрат Умар являлся одним из них. Они были удручены кончиной Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и в те дни лицом к лицу сталкивались с различными опасностями. Угроза, которую создавали молодому исламскому государству Византийская и Сасанидская империи, породила психологическую напряженность и смятение. Абу Бакру и его помощникам выпала трудная задача еще и потому, что большинство бедуинских племен лишь недавно приняли ислам и не отличались убежденностью в своей вере и надежностью. По-прежнему многие бедуины жили в

обстановке взаимных племенных распрей и грабежей караванов, появились и лжепророки, желавшие занять место Мухаммада.

Однако Абу Бакр (да будет доволен им Аллах) был хладнокровен, благодаря блестящему уму он понимал, что с врагом необходимо сражаться. Поэтому он не пошел на поблажки и был непреклонен в отношении племен, которые мнили себя мусульманами, не выплачивая при этом *закят*. Хазрат Абу Бакр осуществил такую политику, благодаря которой враги, притаившиеся и выжидавшие в засаде внутри государственного образования и за его пределами, не почувствовали слабости мусульман. Поначалу некоторые сподвижники не сочли приемлемой подобную его решимость. Они подумали, что вопрос является вопросом веры, а не вопросом ислама. Так как Коран подтверждает: «Скажи: "Вы не уверовали. Посему говорите: "Мы стали мусульманами". Вера еще не вошла в ваши сердца...» (Коран, 49:14). Как видно, сподвижники не совсем правильно оценивали основную опасность, исходящую в это смутное время от племен, коварно притаившихся в окрестностях Медины. Они также не поняли, что нужно спасать эти племена в культурном отношении и нельзя создавать им возможности выступать против приоритетных требований исламского общества; недопоняли важность предотвращения на первых же этапах «отступничества» (отказа) от исламского общественно-

го обустройства. В последующем хазрат Умар следующим образом выразил согласие сподвижников с позицией хазрата Абу Бакра (да будет доволен им Аллах), возложивших свои надежды на его лидерство и мудрость: «Клянусь Аллахом, что, увидев решимость Абу Бакра, я понял и то, кем он является, и то, какими качествами он обладает. Аллах раскрыл мне разум (и я узрел истину)». Того Абу Бакра, который с решимостью дал следующий ответ тем, кто возражал, говоря: «Ведь они говорят “ла илаха илла Ллах”, как же ты можешь сражаться с ними?!» — «Клянусь Аллахом, что я буду сражаться с теми, кто проводит различие между намазом и закятом!».

Всякий, в том числе и хазрат Умар понимал, что халиф Абу Бакр прав и ведение борьбы с бедуинскими племенами не подразумевало войны за веру и убеждения: *«Бедуины сказали: “Мы уверовали”. Скажи: “Вы не уверовали. Посему говорите: «Мы стали мусульманами»». Вера еще не вошла в ваши сердца...»* (Коран, 49:14); напротив, эта война подразумевала под собой спасение этих самых племен от первобытного образа жизни периода джахилийи. Жизненный уклад, времен язычества не подобало иметь тем, кто стремился с достоинством преодолеть ступени развития своей социально-культурной и общественной жизни. Сын человеческий создан для того, чтобы вести достойную жизнь.

Наряду с этим решительные шаги, предпринятые хазратом Абу Бакром, преследовали целью спасение исламского общества и исламской культуры от примитивизма и невежества упомянутых племен.

Отступление от веры бедуинских племен составляло угрозу и им самим, а также и исламским государству и культуре. К сожалению, в последующем большинство ученых не уделило особого внимания этому аспекту. Они перепутали проблему «требований к культурно-человеческой и социальной адаптации» с проблемой права на свободу вероубеждения. Тем самым они подумали, что у человека можно отнять основной принцип исламского призыва (*дава*), которым считается право на свободу вероисповедания. Также они подумали, что можно нагрузить это основное право дополнительными функциями, ликвидировать его в угоду политическим интересам государства. Для того чтобы обосновать свои претензии, они прибегли к процедуре *наسخа*¹. Тогда как *наسخ* не является правильным средством в отношении Корана. Если мы принимаем это, то, следовательно, мы неверно понимаем подход Корана по отношению к человеку, так как Божественное слово обращено к человеку во всех ситуациях, не делая раз-

¹ Отмена действия одного аята, посредством другого аята. Согласно традиционной исламской терминологии, отменяющий аят называют *насих*, а отмененный — *мансук*. — Примеч. Э. М.

личий во времени и пространстве. В противном случае мы невольно примем тезис «примитивности» Корана. Каждый аят, каждое предписание Корана, каждое его понятие связано с психологической и социальной ситуацией. Поэтому этот аспект должен приниматься во внимание в похожих ситуациях. Как справедливо полагает ряд ученых, проблема *насха* и «забвения», указанная в Коране, связана с Божественным словом и посланиями¹, относящимися к народам прошлого и к определенным этапам развития мировой цивилизации. С тем Божественным словом, которое было искажено, забыто, а последующие периоды развития человечества оставили его далеко позади. Наконец, универсальное послание ислама поставило точку в этом развитии, завершило развитие (послания):

«Мы ниспослали тебе Писание с истиной в подтверждение прежних Писаний, и для того, чтобы оно предохраняло их (или свидетельствовало о них; или возвысилось над ними)...» (Коран, 5:48);

«Когда Мы отменяем или заставляем забыть один аят, то приводим тот, который лучше его, или равный ему...» (Коран, 2:106);

«Он — Тот, Кто ниспослал тебе Писание, в котором есть ясно изложенные аяты, составляющие мать Писания, а также другие аяты, являющиеся иносказательными. Те, чьи сердца уклоняются в

¹ Пророчество; божественные учения. — Примеч. Э. М.

сторону, следуют за иносказательными аятами, желая посеять смуту и добиться толкования, хотя толкования этого не знает никто, кроме Аллаха...» (Коран, 3:7)¹.

¹ Упомянутая в данном аяте «иносказательность» аятов (ар. — *муташаббих*), не означает проблем восприятия содержания коранических аятов или же неясных аспектов в стилистике Корана. Употребленное в аяте арабское слово *муташаббих* не несет здесь подобной смысловой нагрузки. В целом слова Корана несут ясный и подробно разъясненный смысл: «Мы ниспослали Коран, в котором нет кривды, на арабском языке...» (Коран, 39:28). Как отмечают некоторые ученые, речь идет об иносказательности в отношении исторических событий, связанных с народами прошлого, пророчествами, искажениях, проявившихся в текстах и словах Божественных посланий, исторических легендах, касающихся некоторых мифов, предписаниях и завуалированных высказываниях. В Коране сообщается, что некоторые злонамеренные люди злоупотребили иносказательностью (*муташаббих*) в связи с этими предписаниями и завуалированными высказываниями. Их целью было включить в исламскую религию множество мифотворческих и искаженных преданий. Им удалось привнести в исламскую мысль определенную долю суеверий. К сожалению, принять такое количество суеверий, означает исказить исламскую мысль и поколебать ряд ее принципов. Это подобно тому, чтобы отравить здоровый организм каплей яда. Нельзя делать поблажки религиозному тексту (*хадису*), даже если это *хадис ахад*, если он вступает в противоречие с универсальными принципами, целями и неизменными основами ислама. Это — проблема, связанная с критикой содержания *хадисов*. К сожалению, некоторые исследователи восприняли

смысл слова *муташибих*, употребленного в вышеуказанном аяте как «неясное содержание», «скрытый смысл». Это ошибочный подход, который, к сожалению, повторялся во многих *тафсирах* и книгах по историческому наследию. В ряде измышленных хадисов также существуют «доказательства», усиливающие эту претензию. Эта дверь, открытая сказаниями и преданиями иудаизма, искаженными религиозными текстами, способствовала созданию подобной же ситуации и в литературе относительно арабской мысли.

Понятное дело, что в создании и закреплении такой ситуации основную роль сыграли ошибочные подходы, а порой, и целенаправленная «деятельность» некоторых исследователей. Все это в любом случае нанесло большой урон мысли всей *уммы*. Мусульмане и по сей день испытывают тяжкие последствия этой проблемы. Ряд авторов занят очищением исламской литературы от преданий иудаизма, вымышленных рассказов и мифотворчества, что требует в высшей степени сознательности, проведения серьезных исследований в связи со ссылками, основывающимися на Коране и критикой содержания религиозных текстов. Возможно, благодаря этому исламская мысль очистится от вымышленных рассказов, суеверий и мифотворчества и в особенности от преданий иудаизма. Для Корана не существует необходимости развернутого и подробного разъяснения преданий и информации о народах, пророках и пророчествах, событиях прошлого. То есть предоставление обстоятельной информации о народах и религиях не присуще логике Корана. Мусульманин в этом случае не довольствуется информацией, представленной в Коране. Углубляться более этого в подробности, привносить трактовки — в действительности, это не согласуется с целью Корана донести до нас эти вопросы, в этом нет необходимости. Только Аллах

Таким образом, отступничество бедуинских племен не было связано с принуждением их к принятию какого бы то ни было верования или с тем, являлись ли они арабами или не арабами. То, что они являлись наро-

знает тайну того, почему информация в Коране представлена в этих границах. Пускаться в дополнительные разъяснения, трактовать Коран на основе вымышленных преданий предшествующих народов — все это ведет к ослаблению, разобщению и к отставанию. От этого мусульманам нет пользы. Если бы она существовала, то Коран углубился бы в подробности. Возможно, что через предание об обитателях пещеры («Асхаб ал-Кахф») Коран учит нас правильному отношению к событиям, преданиям и проблемам, связанным с народами и пророчествами прошлого. Всевышний Аллах вопрошает: *«Или же ты решил, что люди пещеры и Ракима были самым удивительным среди Наших знамений?»* (Коран, 18:9); *«Одни говорят, что их было трое, а четвертой была собака. Другие говорят, что их было пятеро, а шестой была собака. Так они пытаются угадать сокровенное. А другие говорят, что их было семеро, а восьмой была собака. Скажи: “Моему Господу лучше знать об их числе. Это неизвестно никому, кроме немногих”. Препирайся относительно них только открыто и никого из них не спрашивай о них»* (Коран, 18:22); *«Они провели в пещере триста лет и еще девять»* (Коран, 18:25); *«Скажи: “Аллаху лучше знать, сколько они пробыли. У Него — сокровенное небес и земли. Как прекрасно Он видит и слышит! Нет у них покровителя помимо Него, и никто не принимает решений вместе с Ним”»* (Коран, 18:26); *«Читай Писание твоего Господа, ниспосланное тебе в откровении. Нет замены Его Словам, и ты не найдешь помимо Него прибежище»* (Коран, 18:27).

дом, последовавшим за Пророком (мир ему и благословение Аллаха), и образовавшим основу его государства, также ничего не меняет. Все это не может изменить сущность ислама, содержание ответственности, которую накладывает человечность, философию исламского призыва, принцип ниспослания последней религии всему человечеству. А посему это не может ликвидировать свободу совести, право на выбор вероисповедания, которым обладает каждый человек. Человек с удовлетворением должен принять какую-либо веру — этот вопрос связан с его бытием и ответственностью.

Человек, правильно изучивший и хорошо знающий ислам, верящий в Аллаха и в Судный день, избравший себе целью совершать благие дела и заниматься созданием, не может стать отступником. Такой человек не последует за суеверием, оставив ислам, не обманется материалистическо-атеистическими идеологиями.

Проблема заключается в недостатках, проистекающих от общества и государства, недочетах, допущенных учебно-воспитательными структурами и структурами исламского призыва (*дава*) в отношении к народу и молодежи. Эти структуры, не осуществляющие свои функции надлежащим образом, впадают в крайность, налагая запреты на действия и назначая наказания, связанные с вероисповеданием некоторых необразованных, а также рядовых лиц. Поэтому во многих странах по причине неудовлетворительной работы этих структур

вера (вероисповедание) народных масс отражает проявления, далекие от соображений разумности и удовлетворительности.

Следовательно, отступившаяся от ислама, веры в Аллаха и его Пророка (мир ему и благословение Аллаха), от служения во благо на земле личность либо имеет психологические недуги, либо не имеет религиозно-культурного образования, либо же обслуживает политико-идеологические, материальные интересы.

Всякое состояние отступничества возможно устранить соответствующими способами: психологические проблемы необходимо лечить; с необразованностью (в действительности, с неосведомленностью) нужно вести борьбу на основе знаний, образования, разъяснения неясных аспектов.

Неразбериха в проповедях (*хутба*) в исламском мире, пробелы в современной исламской мысли, неадекватное поведение некоторых мусульман — все это нельзя отрицать. Поэтому, психологические проблемы, необразованность пролонгированы, и люди не находят «исцеления».

Тот кто, несмотря на правильное «лечение», продолжает вести себя как «больной» — совершает грех. В этом он свободен и обладает правом выбора.

Мы сказали, что если мы достойным образом будем осуществлять учебно-воспитательную работу, что является нашей обязанностью, то личности, наделенные ра-

зумом, не будут становиться отступниками. Ислам не остерегается того, что лица, правильным способом ознакомившиеся со своей религией, узнавшие ее сущность, станут вероотступниками.

Однако аспектом, на котором приходится остановиться с сожалением, является, с одной стороны, бедность, безработица и нужда, с другой стороны, религиозная неграмотность, подростковое невежество, узкое мировоззрение и эмоциональная неуравновешенность молодежи и, наконец, безразличие общества и готовность тех, кто, используя подобное состояние дел для разрушительной деятельности, создает сложную ситуацию.

Если вероотступничество является целенаправленным и создает опасную ситуацию (или имеет целью причинить страдания мусульманам, создать распри и раздор, дискредитировать религию), то принимаются во внимание причины, результат и противодействия. Такое вероотступничество входит в ту же категорию что разбойничество и провокаторская деятельность, с целью создать в мире распри. В борьбе с такого рода вероотступничеством нет никакой связи с ограничением свободы вероисповедания. Наказание, назначаемое вероотступникам, занимающимся такой разрушительной деятельностью, должно определяться соответственно для каждой конкретной ситуации, должны учитываться существующее положение вещей и результаты.

Что же касается состояния лиц, которые знакомы с исламом, но становятся вероотступниками по причине строптивости, фанатизма, недальновидности или невежества, то это является отсталостью и ограниченностью; такие лица несут ответственность за содеянное: *«...Каждая душа приобретает грехи только во вред самой себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени...»* (Коран, 6:164); с ними нужно обращаться терпеливо и мудро, их необходимо приглашать на путь Аллаха в самой оптимальной форме:

«Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем» (Коран, 16:125).

До этого мы говорили о том, что в Коране речь идет о конкретной угрожающей ситуации. Так, в Медине некоторые иудеи позиционировали себя как уверовавшие в ислам, а затем распространили весть о своем отступлении от религии (ислама). Их цель заключалась в сеянии раздора, вражды между мусульманами:

«Часть людей Писания говорит: “Уверуйте в то, что ниспослано верующим, в начале дня и перестаньте верить в конце его. Быть может, они обратятся вспять...”» (Коран, 3:72).

В Коране не назначено какого-либо наказания за подобную деструктивную деятельность; в этом деле

полномочия переданы в руки законного правителя (*валий ал-амр*) государства:

«О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим влиянием среди вас...» (Коран, 4:59).

Понятие *валий ал-амр* изменяется в соответствии с фактором времени и пространства. В те времена законным правителем (*валий ал-амр*) являлся Пророк (мир ему и благословение Аллаха). Пророк (мир ему и благословение Аллаха) учитывал ситуацию, определял соответствующее наказание. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) вел борьбу с этими интриганами, которые отступившись от религии, создавали раздоры и распри, объявляли войну исламу и мусульманскому государству:

«Убивайте того, кто поменял свою религию!»

Понятно, что это повеление являлось политическим приказом, было связано с интригами, и не шло вразрез со свободой выбора веры и вероубеждения. В каждом случае, посредством этого приказа интриганам-вероотступникам было сделано необходимое предупреждение, была сохранена безопасность мусульман, злые происки были подавлены на корню.

В целом, Пророк (мир ему и благословение Аллаха) принял необходимые меры против тех кто, не гнушаясь ложью, распрями, используя различные средства, в особенности поэзию, строил интриги среди мусульман.

В тот период поэзия являлась подходящим средством для поругания ислама, порицания мусульман, снижения их авторитета, создания нервного напряжения в их среде. Пророк (мир ему и благословение Аллаха) пригрозил наказанием тем, кто был занят этим. Оскорбление посредством поэзии не имеет ничего общего со свободой мысли, диалогом, критикой или выражением протеста. В Коране отражены протесты недовольных, сомнения критикующих, и на все это дан ответ. Если различные литературно-художественные средства — в прошлом это поэзия, а сегодня — романы, изображения, музыка и фильмы — служат оскорблениям, поруганию, запятыванию авторитета, дискредитации, они достойны осуждения¹. Мы даже видим, что в законо-

¹ Для того чтобы дорогой читатель сумел отличить исследование и диалог от оскорблений и попытки дискредитации, мы хотим напомнить ему некоторые нюансы. Исследование и диалог основываются на разумном мышлении, аргументах и доказательствах, ведутся в обучающе-образовательном пространственном диапазоне, в научно-исследовательских центрах. Что же касается оскорблений, ругательств, попрания чести и достоинства (опорочивание чести матерей и сестер, отождествление священных ценностей с блудом), привлечения к этому делу литературно-художественных средств (песни, поэзия и романы, рассказы, карикатуры, фильмы), то противодействующая реакция на все это будет ожесточенной; обозленная сторона не успокоится до тех пор, пока виновники не будут наказаны или же, не прекратят свою деятельность. Если этого не произойдет, разочарован-

дательства цивилизованных обществ заложены «священные и почитаемые» пункты. В этих законах не признается свобода мысли и слова применительно к этим святым и почитаемым объектам. Самым известным из подобных «неприкосновенных» для обсуждения объектов является Холокост¹. В Европе были учреждены законы против тех, кто отрицает геноцид евреев.

Тогда как сегодня некоторые враги *уммы* и ислама «в достаточной мере» пользуются этими средствами. Эти средства идут в ход для того, чтобы создать враждебность по отношению к исламу, мусульманам, их священным ценностям, поднять против них другие народы. Можете ли себе представить, священные ценности мусульман, составляющих одну пятую населения мира, унижаются под эгидой свободы «слова и мысли»!

ная сторона будет игнорировать закон, какой бы при этом ни был результат. Поэтому необходимо правильно осмыслять такую деликатную проблему, стараться, чтобы в сфере, связанной со священными ценностями народов, не возникало подобных неприятных ситуаций, предотвращать их появление посредством превентивных мер.

¹ Холокост — еврейский геноцид, или *Йом ха-Шоа* (в пер. с иврита — День Катастрофы). Так обозначен день траура в память о шести миллионах евреев, уничтоженных фашистами в период нацистской Германии. — *Примеч. Э. М.*

Правительства и народы мусульманского региона должны требовать издания законов, предотвращающих оскорбление священных ценностей и веры *уммы*, попыток дискредитации и снижения авторитета мусульман; оказывать давление посредством дипломатических средств воздействия, прибегать к экономическому бойкотированию. Также они должны требовать от других правительств, чтобы те издавали законы, которые положат конец деятельности сил, занятых поруганием религий, священных ценностей с целью разжигания розни между народами. Если таких законов и соответствующих наказаний не существует, то извинения правительств не приносят никакой пользы. Наложение штрафов на тех, кто отрицает Холокост — самый лучший тому пример. Мусульманские и немусульманские государства должны взять это за образец. Должны взять не для того, чтобы запретить исследования, научные дискуссии и диалоги — ислам приветствует здоровый исследовательский процесс, объективную полемику и диалог; напротив, а должны для того, чтобы посредством объективного подхода, научной критики были предотвращены клевета, оскорбления, уничижение, осуществляемые посредством далеких от действительности художественных контекстов! Потому что подобными средствами искажается и растаптывается истина, в глазах народа формируются ошибочные суждения, безосновательные умозаключения, кривотолки. Все это является

оскорблением, клеветой и напраслиной, фальсификацией, разжиганием розни, пробуждением ярости. На протяжении веков отношение жителей Запада к мусульманам «регулировалось» посредством именно подобной лжи и измышлений! Такой подход противоречит поискам истины с научных позиций, а также не перекликается с диалогом, имеющим целью налаживание связей между народами, религиями, культурами.

Наказанием, которое являвшийся легитимным правителем своего времени Пророк (мир ему и благословение Аллаха) определил тем, кто плел интриги с целью посеять раздор в исламском обществе, являлся *та'зир*¹. Пророк (мир ему и благословение Аллаха), являясь уполномоченным в этом вопросе, определил это наказание в соответствии с требованиями времени. И поэтому применение этого наказания является неприемлемым при других ситуациях и в других временных условиях. Смысл наказания заключается в том, чтобы играть безопасностью общества было недопустимо. Так как независимо от того, какое на дворе время, нарушение стабильности общества считается преступлением и право-

¹ *Та'зир* — под этим термином подразумеваются виды наказаний, не установленные Аллахом. *Факихи* единогласны в том, что наказания этого рода учреждаются на основе одного из источников мусульманского права, которым является *кийас* (то есть, суждение по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и *Сунне*). — *Примеч. пер.*

нарушением; нарушившие же спокойствие и стабильность в исламском обществе жестоко караются. Использовалась ли в этих целях религия или что-либо другое — нет никакой разницы, — наказание неизбежно. Наказания за преступления, которые мы не перечисляем здесь (эти преступления не менее опасны, чем обозначенные в Коране «убийство, прелюбодеяние, воровство, разбой и разжигание в мире розни») и которые оказывают разрушительное воздействие на общество, можно включить в категорию «разбой и разжигание в мире розни». Ситуация, состояние преступника, цель преступления, результат преступления, мера наказания, установленная в Коране за разбой и убийство, арест и заключение преступника в целях оградить общество от его злодеяния — все это должно приниматься во внимание во время определения меры наказания *та'зир*. Если преступление было совершено по ошибке или же, в целях получения незначительной материальной прибыли, то виновного можно простить. В наши дни также ряд миссионерских организаций затягивают в свои сети, побуждают отступить от ислама некоторых плохо знающих свою религию, невежественных, неграмотных, нищих и материально нуждающихся мусульман. Этот фактор должен обязательно приниматься во внимание.

К сожалению, большинство мусульманских государств, благотворительных организаций и организаций,

занимающихся исламским призывом (*дава*), по причине неспособности или же некомпетентности не могут проводить работу с неграмотными и неимущими слоями населения, в особенности в бедных странах. Существует потребность в наличии просветительских структур, которые без возможности трудоустройства неграмотных и малоимущих людей, наилучшим образом обучают их религии. Этот фактор затрудняет создание рабочих мест, а также деятельность организаций исламского призыва, работающих с указанной социальной прослойкой. Религиозные же организации ограничиваются лишь проклятиями в адрес структур (миссионерские организации. — Э. М.), одурачивающих неимущие слои, прекрасно осознавая, что это не меняет положения дел.

Существуют такие лица, которые требуют наказать всякого, кто заявляет о своем отходе от ислама или же, поправ истину, упрямо неистовствуя в *куфре*, избрал другие религии, идеологии (атеизм, материализм, национализм...). Они считают, что таких людей необходимо вынудить вернуться к исламу. Обращаясь к тем, кто озвучивает подобные претензии, мы утверждаем: если вышеприведенная категория людей и существует по причине недостатков общественно-культурного характера, сложного психологического и материального состояния, то она составляет меньшинство.

Ясно, что попытки «измерять» степень веры этих людей, попечительствовать над их вероубеждением не дают никакого результата. В действительности этот шаг станет причиной для появления в обществе горстки *мунафигов* (лицемеров), недовольных и отверженных, питающих ненависть к исламу. Мы должны думать о результате подобного подхода: существует ли какая-либо польза от активизации этих *мунафигов* для *уммы*?

Отнесшись серьезно, мы должны знать, что случаи, когда кто-либо становится отступником по причине неграмотности или «болезни», отличаются от тех, когда *муртадом* становятся целенаправленно. В таком случае, предупреждать тех, кто целенаправленно отступил от религии, и обслуживает опасные цели, необходимо в законном порядке. Они должны быть предупреждены, потому что, злоупотребляя религией для того, чтобы создавать интриги, сеять рознь и распри, они избрали свободу вероубеждения для себя щитом в своих преступлениях. В противном случае они не должны обижаться на свою участь.

Из сказанного выясняется также и то, что вера должна быть добровольной, основываться на удовлетворенности. Наряду с этим такие явления, как бедность, необразованность и психологические расстройства, должны быть устранены, необходимо работать над запрещением деятельности интриганов в соответствии с существующей ситуацией.

Если резюмировать все, что сказано о «наказании за вероотступничество», то становится ясно, что этот вопрос в истории ислама не был связан со свободой вероубеждения. Ислам приветствует свободу вероубеждения, призывает к ней, не боится ее как проблемы. Как мы отметили, эта проблема связана с исключительными ситуациями (неграмотность, бедность, психологические расстройства, обслуживание определенных целей). Исторически народы принимали ислам добровольно. И сейчас множество людей поступает таким же образом. Мусульманские государства, учебно-воспитательные структуры, благотворительные организации и организации исламского призыва должны интересоваться положением народа, стоять на защите веры и мировоззрения *уммы*. Если здоровое мировоззрение *уммы* основывается на Коране, то она сохранит свое здоровье, *умма* в целом восстановится. Потому что это мировоззрение придает духовные силы *умме*, выявляет ее культурные задатки.

Умма должна оберегать свою молодежь не только от религиозной безграмотности, но и от материальной необустроенности, обеспечивать ее потребности в рамках понятия *халал* (дозволенного в исламе. — М. Л.). Они должны сделать это для того, чтобы те, кто имеет политико-экономические интересы, раскрыв карты «бедности» и материальной необеспеченности и превратив религию в торговлю, не предлагали бы безработной мо-

лодежи «помощи» и денег, и не утянули бы в болото *харама* подростков, не способных удовлетворить свои физические желания путем *халала*.

Государственные круги должны вести борьбу со структурами, обществами и организациями, занимающимися подобной деятельностью, предотвращать урон, который они наносят детям *уммы*. Для этого необходимо оказывать учебно-воспитательную, общественно-экономическую помощь нуждающейся части народа и не создавать возможности проявить себя притаившимся в логове «волкам».

Что же касается деятельности по исламскому призыву, осуществляющейся путем удовлетворяющего убеждения, осознанно и основательным образом, построением искреннего диалога, то ислам не пренебрегает этим. Ислам не обеспокоен «товаром», предлагающимся на «рынке» религии, вероубеждений и доказательств. Потому что призыв (*дава*), основывающийся на диалоге, общении, аргументах и разъяснении, является одним делом, а обман и раскручивание — совершенно другим!

ОТСТУПНИЧЕСТВО – КАК ПРОБЛЕМА ВЕРОУБЕЖДЕНИЯ (АКЫДА) И ПРАВА

Коснемся другой проблемы. Речь идет об установлении разницы между осознанным выбором своего вероубеждения личностью, достигшей интеллектуального развития и зрелости, и психологически-правовым патернализмом или стремлением установить над другими религиозно-идеологическое превосходство.

Ислам разрешил мусульманским мужчинам жениться на женщинах, принадлежащих к людям Писания. Потому что существует религиозно-правовое влияние и доминирование мусульманского мужчины над женщиной, принадлежащей к людям Писания. С точки зрения ислама мусульманин не опасается верования, свободы вероубеждения этой женщины. Ему было повеление о том, чтобы он относился к религии, вероубеждению своей супруги из числа людей Писания с уважением. Супруг-мусульманин верит в пророков ее религии, в священность первоначальных форм вероубеждения этой религии. С точки зрения опоры на пророков прошлых

боговдохновенных религий, религия и вероубеждение его супруги не входят в противоречие с исламом¹. Поэтому, задача, выпавшая на долю мусульманина — в самой благоприятной форме призывать свою супругу к исламу, вести с ней диалог в наиболее доступной форме.

«О те, которые уверовали! Веруйте в Аллаха, Его Посланника и Писание, которое Он ниспослал Своему Посланнику, и Писание, которое Он ниспослал прежде. А кто не уверовал в Аллаха, Его анге-

¹ Согласно исламу, религии, ниспосланные прежде, были искажены. Поэтому принять священные тексты этих религий в том виде, в каком они до нас дошли, невозможно. К тому же каждая религия ниспослана своему народу. Это подтверждают и исследователи. В самой сути того, к чему ислам призывает людей, находится единство Аллаха и благодеяния, совершаемые в мире: *«Воистину, те, которые уверовали и совершали праведные деяния, являются наилучшими из тварей»* (Коран, 98:6); *«Скажи: “Мой Господь запретил совершать мерзкие поступки, как явные, так и скрытые, совершать грехи, бесчинствовать безо всякого права, приобщать к Аллаху сотоварищей, в пользу чего Он не ниспослал никакого доказательства, и наговаривать на Аллаха то, чего вы не знаете”»* (Коран, 7:33); *«Скажи: “О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом”. Если же они отвернутся, то скажите: “Свидетельствуйте, что мы являемся мусульманами”»* (Коран, 3:64).

лов, Его Писания, Его посланников и Последний день, тот впал в глубокое заблуждение» (Коран, 4:136);

«Скажите: “Мы уверовали в Аллаха, а также в то, что было ниспослано нам и что было ниспослано Ибрахиму (Аврааму), Исмаилу (Измаилу), Исааку (Исааку), Йакубу (Иакову) и коленам (двенадцати сыновьям Йакуба), что было даровано Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу) и что было даровано пророкам их Господом. Мы не делаем различий между ними, и Ему одному мы покоряемся”» (Коран, 2:136);

«Вслед за ними Мы отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), с подтверждением истинности того, что было прежде ниспослано в Таурате (Торе). Мы даровали ему Инджил (Евангелие), в котором было верное руководство и свет, которое подтверждало то, что было прежде ниспослано в Таурате (Торе)...» (Коран, 5:46);

«Воистину, те, которые не веруют в Аллаха и Его посланников, хотят различать между Аллахом и Его посланниками и говорят: “Мы веруем в одних и не веруем в других”, — и хотят найти путь между этим, являются подлинными неверующими. Мы приготовили для неверующих унижительные мучения» (Коран, 4:150—151);

«Он узаконил для вас в религии то, что заповедал Нуху (Ную), и то, что Мы внушили тебе в

откровении, и то, что Мы заповедали Ибрахиму (Аврааму), Мусе (Моисею) и Исе (Иисусу)...» (Коран, 42:13);

«Посланник и верующие уверовали в то, что ниспослано ему от Господа. Все они уверовали в Аллаха, Его ангелов, Его Писания и Его посланников. Они говорят: “Мы не делаем различий между Его посланниками”. Они говорят: “Слушаем и повинемся! Твоего прощения мы просим, Господь наш, и к Тебе предстоит прибытие”» (Коран, 2:285);

«Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и совершали праведные деяния, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены» (Коран, 2:62);

«Потом Мы отправили по их следам Наших посланников, и отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), и даровали ему Инджил (Евангелие). В сердца тех, которые последовали за ним, Мы вселили сострадание и милосердие...» (Коран, 57:27);

«Мы уже отправили Наших посланников с ясными знамениями и ниспослали с ними Писание и Весы, чтобы люди придерживались справедливости...» (Коран, 57:25);

«Мы отправили тебя ко всем людям добрым вестником и предостерегающим увещателем, но большинство людей не знает этого» (Коран, 34:28);

«Мы уже отправляли посланников до тебя. Среди них есть такие, о которых Мы рассказали тебе, и такие, о которых Мы не рассказывали тебе. Все посланники показывали знамения только с дозволения Аллаха. Когда же явится веление Аллаха, будет вынесен истинный приговор, и тогда приверженцы лжи окажутся в убытке» (Коран, 40:78);

«Воистину, Мы ниспослали Напоминание, и Мы оберегаем его» (Коран, 15:9).

Согласно исламу, мужчина, не являющийся мусульманином или же принадлежащий к Людям Писания, не может жениться на мусульманке. Так как он не присягал вере в ислам, в священность его пророчества. По этой причине в большинстве случаев существуют опасения правового характера в отношении женщины-мусульманки. Муж-немусульманин главенствует над женой-мусульманкой и своими детьми. Поскольку муж-немусульманин обладает правовым и духовным превосходством над своими детьми, над формированием их верований, то, следовательно, он будет воспитывать детей в отрицании к исламу, в отказе от признания священства его Пророка (мир ему и благословение Аллаха).

Ислам, охраняющий мир и спокойствие, стремящийся устранить противостояния, которые могут породить социально-религиозную вражду в результате распада института семьи, провозглашает, что лица, рожденные

мусульманами или же принявшие впоследствии ислам, должны заботиться о супруге и детях в материальном и в духовном отношении, исполнять долг старшинства (главенства). Наряду с этим мужчина должен обеспечить опеку над женщинами, малолетними детьми, неспособными независимым образом содержать себя материально. Для этого он должен научиться справедливым образом обращаться со своей матерью. Отступивший от ислама, не признающий священство исламского Пророка (мир ему и благословение Аллаха) муж, считается нарушившим условия брака, заключенного с правоверной женщиной. Правоверная женщина же, как мать, более достойна того, чтобы растить своего ребенка до той поры, пока тот не достигнет возраста совершеннолетия (15 лет). Также оставаться в религии его матери — в исламе — на пользу ребенку, что обеспечивает духовную связь между ним и матерью. Естественно, что отношения ребенка с отцом должны продолжаться. То, что ребенок продолжает оставаться мусульманином, означает, что он уважительно относится и к религиозной принадлежности своего отца-христианина (или иудея). Потому что ислам с уважением относится не только к этим религиям и их пророкам, но и ко всем культурным убеждениям, в том числе и к огнепоклонничеству. Таким образом, исламское вероубеждение учит ребенка уважительному отношению и к религии его матери, и к верованию его отца, и не выказывать

высокомерного отношения к тем пророкам, в которых верит последний.

Естественно, что ребенок, достигший совершеннолетия, может избрать ту религию, которую хочет. Это является его правом на выбор религии, и ислам оставляет это право за каждым:

«Нет принуждения в религии»;

«Разве ты стал бы принуждать людей обратиться в верующих?»;

«Кто хочет, пусть верует, а кто не хочет, пусть не верует».

Такая религиозно-правовая дифференциация создаст социально-религиозную стабильность в обществе. В таком обществе будет выказываться уважение к праву на выбор религии каждого человека, будут предотвращены попытки людей с нездоровыми и негативными устремлениями посеять зерно вражды между различными группами населения в пределах исламского географического ареала.

МУСУЛЬМАНСКИЕ МЕНЬШИНСТВА (ДИАСПОРА) И РАЗНООБРАЗИЕ РЕЛИГИЙ

В немусульманских странах, в особенности на Западе, мусульманские меньшинства состоят из эмигрантов, а также из представителей местного населения, принявших ислам.

Положение мусульман в этих странах отличается от того, которое имеет место быть в исламских странах. Причина этого заключается в населении стран Запада, в неприглядном историческом опыте, в искаженности религии в пределах данного географического ареала и принятии ею мифотворческих форм, неспособности христианства оказывать воздействие на социальную и духовную жизнь, несмотря на обилие и свободную деятельность церквей.

По этой причине, несмотря на требования Ватикана, в проекте конституции Европейского Совета нет пункта о религии, ее влиянии на культуру европейцев. Дела обстоят так потому, что европейские народы в целом нерелигиозны. Правда, они являются агностиками, то есть интуитивно понимают, что за пределами Вселен-

ной существует великая сила; однако по причине формальности и мифологичности своих религиозных воззрений они не могут найти удовлетворительного ответа на вопросы при решении этой проблемы. Европейцы не являются атеистами, но они далеки и от религиозности. Отбросив религию в дальний угол, они не помышляют о жизни после смерти; они видят смысл жизни во временной, материальной конкретности. Смысл религии, потусторонний (сокрытый) мир и Судный день (*ахира*), то, для чего сотворен человек, его судьба — все эти вопросы не могут осознать в Европе. Они также не обладают удовлетворительными средствами для того, чтобы понять все это. Они агностики. На севере Америки, в ее городах, восточных и западных мегаполисах образ жизни, деятельность и интересы людей в отношении к религии совершенно не различаются.

Пренебрежение к религии в этих странах не проходит бесследно и для взаимоотношений мусульман и немусульман. Множество людей, в особенности женщины, в этих странах принимают ислам.

Там сложилась такая проблема: что следует делать женщине, супруг которой по определенным причинам остался в своей религии, а сама она впоследствии приняла ислам? Должна ли она развестись? Если такая женщина имеет детей и будет иметь место развод, то и эта женщина, и ее дети будут страдать; распадается

семья, женщина лишается мужа, дети теряют отцовскую заботу и прочее.

Подобная проблема существует в таких немусульманских обществах, так как большинство, которое не является мусульманами, не придает значения религии в своем образе жизни. Их также серьезно не беспокоит факт принятия их женами и детьми той религии, которую они выбрали.

При подобных ситуациях мы видим, что в большинстве случаев женщина не боится психологического воздействия на нее или на детей со стороны своего супруга; она также не опасается того, что отец перестанет должным образом заботиться о детях и будет выступать против того, что жена стала мусульманкой и что она будет растить своих детей как мусульман. В данном контексте разница между женщиной и мужчиной состоит в том, что в этих странах лицо, принявшее ислам, не является таким, как окружающие его люди. Она соблюдает предписания религии и относится к этому серьезно. Потому что ислам прививает этой женщине образ жизни, отличающийся от прежнего жизненного уклада.

Что же необходимо делать в этих случаях? Женщина совершенно справедливо задается вопросом: «Я приняла ислам. Мой муж заботится о своей семье. И я не опасаюсь за свою религию и за своих детей. Если я потребую развода, то как же сложится моя судьба и

судьба моих детей?! Как мать, я могу понести урон со своими детьми. Но я также могу надеяться, что, живя со мной, он тоже может принять ислам»¹.

Ислам хочет защитить мать и детей от внутрисемейных конфликтов. Однако в вышеуказанном случае мать и дети не несут урона. Поэтому, для того чтобы обеспечить пользу и отдалить вред, в таких случаях наиболее приемлемо не прибегать к разводу. Так как развод очевидным образом не принесет пользы, а последствия его могут быть тяжелыми².

¹ Такие случаи часто имеют место в этих странах. Потому что устойчивость института семьи в исламе позволяет, чтобы отцы, дети под влиянием матери (супруги, принявшей ислам. — М. Л.) приняли ислам.

² Здесь, уместно коснуться проблемы упадка и безответственности в воспитании. Причина заключается в том, что родители неправильно выстраивают воспитательную работу, направив основное внимание на получение материальной прибыли, потребительство. На вопросы, являющиеся краеугольным камнем нравственных ценностей *уммы*, отражающими социальную солидарность, удивительным образом, осуществляются нападки. Речь идет о семье, женщинах, внутрисемейной нравственности, материнстве женщины. Мы видим, что невиданным доселе образом выросло число разводов.

Мы не имеем целью исследовать темы семьи, родителей, мусульманской женщины. Об этом мы говорили в нашей книге «Кризис воли и духовности мусульманина». Мы планируем с помощью Аллаха написать отдельную книгу на тему института семьи и родителей. Однако мы хотим здесь отметить, что для

предотвращения упадка института семьи существует потребность в осуществлении религиозно-правовых мероприятий. Большая часть молодежи стремится к разводу, не принимая во внимание того ущерба, который при этом наносится женщине и детям.

Правовые органы обязаны регистрировать каждый случай требования развода в государственно-правовом порядке. Если развод осуществляется под надзором судьи по делам брака и семьи, то он должен быть официально подтвержден, и связанные стороны должны быть проинформированы об этом. Это само по себе создает возможность тому, чтобы стороны, пришедшие к решению о разводе, вновь все взвесили, обдумали, посоветовались. Судья по делам брака и семьи также должен сделать назидание сторонам, стремиться к их примирению. Также эта процедура определяет права женщины и детей, не ставит женщину в тяжелое положение после последующего, высказанного ее мужем слова *талак* (право мужчины на развод в исламе. — М. Л.). Потому что по причине пренебрежительного отношения к этой проблеме некоторых мужчин страдают женщины.

У нас нет намерения высказать нечто новое на эту тему. Слово *талак* само по себе не является священным. Это слово имеет смысл при категорическом намерении развестись. Ислам стремится к защите и сохранности семьи. Также просто произнесение слова *талак* не означает осуществления развода. Более того, если это слово произнесено мужем в гневе, это не меняет ситуацию. Правило заключается в том, чтобы слово *талак* было произнесено не одновременно. При произнесении слова *талак* в первый раз отказ от развода возможен. В этом случае на протяжении трех месяцев можно ликвидировать развод, не спрашивая у жены. Однако если слово *талак* произносится в осознанном порядке, целенаправленно, то осуществляется развод. Для

Мнения на этот счет существуют разные. Однако ясно одно, жизнь мусульманских меньшинств на Западе отличается от существующей в исламских странах. Необходимо принимать во внимание все соответствующие ситуации для того, чтобы обеспечить претворение в жизнь интересов мусульман, соблюдая осуществление целей шариата. Нельзя не принимать во внимание положение мусульман в этих странах. В свою очередь это порождает необходимость того, чтобы условия, в которых они живут, их положение были хорошо изучены.

того чтобы женщина вернулась к мужу, необходимо заключить брачный договор (*никах*) и выплатить *мехр* (материально-денежный эквивалент, который мужчина подносит женщине при женитьбе в исламе. — М. Л.).

При произнесении слова *талак* в третий раз происходит окончательный развод. Таким образом, слово *талак*, произнесенное три отдельных раза, делает развод легитимным.

Во времена правления халифа Умара некоторые произносили слово *талак* три раза подряд (в любом случае это считается одним разом). Возмущенный этим, хазрат Умар говорил им: «Так как вы хотите ускорить дело, то я заставляю вас развестись!» Это носило воспитательный характер и было нацелено на то, чтобы вразумить их.

В целях защиты и сохранности института семьи исламские *улемы*, исходя из основного закона, издали *фетву*, согласно которой каждый раз произнесенное мужем в любом смысле слово *талак*, считалось бы произнесенным один раз.

Если женщине и ее детям ничто не причиняет вреда после того, как она стала мусульманкой, то неверно было бы требовать развода и разрушать семью, оставив при этом детей без отца. В противном случае женщина-мусульманка может сама потребовать развода и получения опеки (над детьми — М. Л.) в целях защиты своей религии и религии своих детей. Потому что женщина должна защищать свою религию и религию своих детей; она имеет свободу совести и вероубеждения. И это является благом для ее детей, формирует у них позитивное отношение к родителям.

Мы еще раз говорим о том, что ситуация в этих странах отличается от ситуации в исламских странах. Потому что вероотступничество в исламских странах отражает идейно-психологическую позицию. Не представляется убедительным, что человек, намеренно ставший вероотступником (*муртад*), сделал это, потому что он не придает значения религии. По этой причине его отказ от ислама и избрание им другой, не признающей священства ислама, отрицающей его Пророка (мир ему и благословение Аллаха), религии (об этом мы подробно говорили в начале нашей книги) отличает ситуацию мусульманской женщины и ее детей от ситуации в странах Запада.

Напомним, что опека — здесь прежде всего подразумевает религиозная опека — направлена на благо ребенка. Самую лучшую связь с обоими родителями

(не с одним!) обеспечивает воспитание на исламской основе. Это направлено на защиту интересов ребенка. Потому что в исламе существует уважение к обоим родителям. Родители должны хорошо понимать эту проблему (проблему лишения ребенка родительской опеки. — Э. М.), осознавать ее разрушительное воздействие на психику ребенка. Необходимо сделать так, чтобы ребенок не смотрел на одного из родителей свысока; напротив, нужно вдохновлять его на то, чтобы он уважал обоих родителей, относился с уважением и к религии отца, как того повелевает ислам.

«Поклоняйтесь Аллаху и не приобщайте к Нему сотоварищей. Делайте добро родителям, родственникам, сиротам, беднякам, соседям из числа ваших родственников и соседям, которые не являются вашими родственниками, находящимся рядом спутникам, странникам и невольникам, которыми овладели ваши десницы...» (Коран, 4:36);

«Твой Господь предписал вам не поклоняться никому, кроме Него, и делать добро родителям. Если один из родителей или оба достигнут старости, то не говори им: “Тьфу!” — не кричи на них и обращай к ним почтительно» (Коран, 17:23);

«Мы заповедали человеку быть добрым к родителям. А если они станут сражаться с тобой, чтобы ты приобщал ко мне сотоварищей, о которых ты ничего не знаешь, то не повинуйся им. Ко Мне пред-

стоит ваше возвращение, и тогда Я поведаю вам о том, что вы совершали» (Коран, 29:8);

«А если они будут сражаться с тобой, чтобы ты приобщил ко Мне сотоварищей, о которых у тебя нет знаний, то не повинуйся им, но сопровождай их в этом мире по-доброму и следуй путем тех, кто обратился ко Мне. Потом вам предстоит вернуться ко Мне, и Я поведаю вам о том, что вы совершили» (Коран, 31:15);

«Скажи: “О люди Писания! Давайте придем к единому слову для нас и для вас, о том, что мы не будем поклоняться никому, кроме Аллаха, не будем приобщать к Нему никаких сотоварищей и не будем считать друг друга господами наряду с Аллахом”. Если же они отвернутся, то скажите: “Свидетельствуйте, что мы являемся мусульманами”» (Коран, 3:64);

«За то, что они нарушили завет, Мы прокляли их и ожесточили их сердца. Они искажают слова, меняя их местами, и забыли долю из того, чему их научили. Ты всегда будешь обнаруживать их измену, за исключением некоторых из них. Прости же их и будь великодушен, ведь Аллах любит творящих добро» (Коран, 5:13);

«Они признали господами помимо Аллаха своих первосвященников и монахов, а также Мессию, сына Марьям (Марии). А ведь им было велено поклоняться только одному Богу, кроме которого нет

иного божества. Он превьше того, что они приобщают в сотоварищи!» (Коран, 9:31);

«Мы ниспослали тебе Писание, дабы ты разъяснил им то, в чем они разошлись во мнениях, а также как руководство к прямому пути и милость для верующих людей» (Коран, 16:64);

«Призывай на путь Господа мудростью и добрым увещеванием и веди спор с ними наилучшим образом. Воистину, твой Господь лучше знает тех, кто сошел с Его пути, и лучше знает тех, кто следует прямым путем» (Коран, 16:125);

«Чья речь прекраснее, чем речь того, кто призывает к Аллаху, поступает праведно и говорит: “Воистину, я — один из мусульман”?» (Коран, 41:33).

Сохранять баланс в вопросах вероубеждения (акыда) и права, понимать цели (защищать религию, душу, честь, приносить пользу, преодолевать вред) шариата, выбирать наименее вредное в индивидуальной и коллективной плоскостях и обеспечивать таким образом мир и безопасность личности и общества, предотвращать религиозные и мазхабные противостояния, распри — все это самым серьезным образом должны учесть и претворить в жизнь старейшины, ученые, полномочные представители общества. Превращать этот вопрос в навязывание под диктовку, регулировать посредством издаваемых фетв, не принимающих во внимание реальное положение дел, недопустимо!

В этом вопросе показательной является притча о Молле Насреддине, должным образом проучившем своего соседа, превыше всего ставившего лишь свои собственные интересы и не учитывавшего интересы других.

Однажды Молла Насреддин приходит в гости к своему соседу и говорит:

— Слушай-ка, сосед, кошка помочилась на стену моего дома. Что мне делать?

Сосед отвечает:

— Разрушь стену и отстрой ее заново семь раз.

Немного помолчав, Молла Насреддин поясняет:

- Сосед! Однако ведь это та смежная стена, которая разделяет наши с тобой дома.

Сосед слегка запнулся. Затем, взглянув на Моллу Насреддина, сказал:

- О, сосед, думаю, что немного воды будет достаточно (вымоешь стену, и дело с концом).

Нам до сих пор неизвестно: извлек ли сосед для себя назидание из того урока, который хотел ему преподать Молла Насреддин, или нет?!

Все сказанное здесь о меньшинствах должны учесть лидеры, консультативные советы, комиссии по изданию фетв этих самых меньшинств. Потому что это является важным для защиты религии, мусульман, их стран и обеспечения работы по исламскому призыву.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Наказание за вероотступничество.....	22
Вероотступничество — как проблема вероубеждения (акыда) и права.....	56
Мусульманские меньшинства (диаспора) и разнообразие религий.....	63

Отпечатано в типографии

Абд ал-Хамид Абу Сулайман

Професор д-р Абд ал-Хамид Абу Сулайман родился в 1936 году в Мекке. После получения степени магистра по политическим наукам в Каирском университете, выехал на учебу в США, где защитил докторскую диссертацию по теме международных отношений в Пенсильванском университете.

Работал в 1963–1964 гг. в секретариате Государственного комитета по планированию Саудовской Аравии. В 1973–1979 гг. был генеральным секретарем Международного исламского молодежного форума.

В 1982–1984 гг. руководил отделением политических наук Университета имени Короля Сауда в Саудовской Аравии.

В 1972 г. был одним из основателей Ассоциации мусульманских ученых по социальным наукам (AMSS), которую возглавлял в 1985–87 гг.

Был ректором Малайзийского международного исламского университета. Помимо этого являлся одним из основателей Международного института исламской мысли, а также председателем его правления и членом попечительского совета.

Автор ряда трудов по части реформации мусульманского общества, среди которых такие как: *The Islamic Theory of International Relations, New directions for Islamic Methodology and Thouth, The Islamic Theory of Economics: Philosophy and Contemporary Means, The Koranic Worldview: a Spring Board for Cultural Problem.*

Организатор и участник целого ряда международных научных конференций и семинаров.

